



С. В.

Распутин-Новых¹

Гермоген, Илиодор, Восторгов — вот имена, которые за последние два-три года так часто фигурируют в печати.

Несомненно, что эти три духовные лица, начиная с 1906 г., имеют почти решающее влияние на ход нашей церковно-общественной жизни.

К этим трем «столпам русской церкви» приходится теперь присоединить «старца» Григория Распутина.

«Блаженный» — так монах Илиодор окрестил новоявленного старца.

Правда, физиономия этого старца несколько отличается от современной триады. Прежде всего «блаженный» Григорий не вошел еще в Союз русского народа и ничем не проявил своего патриотизма. Вот почему отец Восторгов и миссионер Скворцов занимают пока по отношению к старцу выжидательную позицию...

Фамилия «блаженного», как в церкви объяснил Илиодор народу, показывает, что прежде старец вел «распутный» образ жизни. Как именно жил Распутин и какие обстоятельства сделали его «старцем» — об этом известно лишь немногим.

Григорий Ефимович, как называют его близкие, происходит из зажиточной семьи. Он приехал из Сибири в Петербург только 4 года тому назад. В Сибири Григорий Ефимович жил на широкую ногу. Будучи состоятельным человеком, «блаженный» устраивал кутежи, не щадя на это ни денег, ни здоровья. Самой слабой стороной «старца», по словам близких к нему лиц, являлись женщины, к которым он, «вообще» с раннего детства не был равнодушен. Его главными низменными

¹ Печатается по: Речь. 20 мая 1910. № 136. С. 2; 25 мая 1910. № 141 (1379). С. 4; 26 мая 1910. № 142 (1380). С. 2; 28 мая 1910. № 144 (1382). С. 2; 30 мая 1910. № 146 (1384). С. 2; Речь. 7 июня 1910. № 154 (1392). С. 2; Гермоген, Илиодор и Распутин-Новых // Речь. 10 июня 1910. № 156 (1394). С. 2; 17 июня 1910. № 163 (1401). С. 2.

потребностями были водка и женщины. Так из года в год текла жизнь Распутина, пока к нему случайно не явился какой-то сибирский проповедник, имевший решающее значение в его судьбе. Под влиянием проповедника «старец» начал увлекаться Священным Писанием и вообще вопросами веры. Целых два года Григорий Ефимович провел над изучением церковной истории. Особенно недостижимым идеалом казались ему так называемые «старцы» первых веков христианства. Старцы эти, как повествует церковная история, имели сильное влияние на людей. Народ тысячами стекался к ним в пустыню, а иногда они сами приходили в мир с проповедью.

И вот Григорий Ефимович вдруг решается начать новую жизнь: проповедовать миру о необходимости возрождения института старцев. С письмом от знакомого священника Распутин приехал в Петербург к «смиренному» Феофану. Последний, как известно, считается «великим подвижником», и потому мысль и вдохновенная речь Распутина о старцах пришлась ему по сердцу. Епископ Феофан начал выдвигать Григория Распутина, знакомя его с влиятельными лицами, водил с собой везде и всюду, и таким образом успех Распутина заранее был предрешен.

Григорий Ефимович, благодаря своей железной воле, скоро, однако, сам проложил себе дорогу. В сферах и салонах старец Распутин стал проповедовать, что ни один человек не может спастись без старца. По его мнению, старец — это высшее, что есть в христианстве. Ни церковь, ни молитва, ни пост, ничто не послужит к спасению людей, если последние не имеют старца. Духовные дети должны быть откровенны со своими старцами, ничего не скрывать от них, а в особенности быть послушным орудием в их руках. Но так как женщины, по мнению «блаженного», слабее мужчин и более склонны ко греху — они-то главным образом нуждаются в старцах, в особенности если они молоды и красивы. Женщина должна оставить мужа, детей и всех родных и, ради своего «спасения», пойти за старцем.

Проповедь Григория Ефимовича имела редкий успех. Высокопоставленные лица, главным образом дамы, приглашали его к себе на перебой. Имя его становилось с каждым днем популярнее, и «блаженный» скоро сделался самым желательным лицом. Его везде и всюду сопровождали «духовные дочери». Одна совсем молодая особа ради своего спасения оставила родных и пошла за старцем.

Ее примеру последовали многие другие. Сообщают, что на этой почве в семье одного весьма видного лица произошла потрясающая душу драма. Старец хотел во что бы то ни стало «спасти» одного из членов этой семьи — пятнадцатилетнюю дочь. С этой целью он часто являл-

ся в дом и развивал перед нею и ее матерью свою теорию спасения. Молодая барышня совсем было увлеклась старцем и решила пойти за ним. Целых два месяца родители со слезами на глазах умоляли свою дочь не решаться на такой безумный шаг, и только какие-то случайные обстоятельства вырвали ребенка из когтей «блаженного» старца. Другая, весьма богатая семья, отличающаяся особой набожностью, через епископа Феофана познакомилась с Григорием Ефимовичем. Здесь «старец» постарался опутать мать семьи. Когда эта женщина указала старцу на мужа, которого она любит, и на своих детей как на препятствие, мешающее пойти за ним, блаженный Григорий ответил: «Дочь моя, это говорит в тебе диавол».

В настоящее время возник ряд бракоразводных дел из-за старца Григория. Развода просят люди, находившиеся в браке свыше 25 лет. Конечно, можно было бы привести еще много, много примеров для характеристики этого старца, можно было бы указать на тех «духовных дочерей», которые ныне, по совету «блаженного», отправились в Иерусалим, можно было бы указать на многочисленных «духовных дочерей», как они на вокзалах, провожая старца, обнимались с ним и т. д., и т. д. Однако проповедь и теория спасения старца скоро показали себя подозрительными. За «блаженным» был установлен надзор, который, действительно, не замедлил раскрыть нечто «неприличествующее» старцам. Разгневались на Григория Ефимовича. Многие салоны перестали его принимать, вскоре и совсем замолчали о нем. Но более пострадал из-за «старца» епископ Феофан. Последнего обвинили в потворстве далеко не «благочестивым» старцам. И с этого момента, т. е. с февраля месяца текущего года, <его влияние> значительно ослабело, так быстро выдвинувшегося «аскета» Феофана. Передают, что, когда изменилось отношение к Феофану, он не мог вынести этого и с ним случился удар. Преосвященный епископ волевым вынужден был вскоре взять отпуск и поехал в Ялту. Попытка некоторых друзей о. ректора как-нибудь ослабить впечатление «похождений» старца и удержать епископа на занимаемой им тогда высоте осталась тщетной: «епископ Феофан пал».

Перед своим отъездом в Ялту ректор Феофан категорически отказался принять «блаженного» старца. Келейник прямо заявил Григорию Ефимовичу: «Епископ Феофан просит вас больше не приходить к нему». Вслед за этим епископ Феофан запретил студентам-«феофанистам» пускать старца Григория и через порог академии, где он часто бывал.

Кстати, любопытно отметить, что епископ Феофан окружен не одним только старцем Григорием. У него был еще старец «Миша», про которого студенты академии рассказывают прямо невероятные вещи. Как-то

один студент пришел к епископу Феофану просить отсрочку для подачи семестрового сочинения. Студенту открыл двери старец «Миша» и начал с ним беседовать о том, что ему нужно от преосвященного, есть ли у него родители, и т. д. Узнав, что у студента нет отца, старец «Миша» повел его у Феофану. Когда епископ отказывался дать отсрочку, старец «Миша» вдруг заявил: «Сжальтесь над ним, отец ректор, студент бедный и недавно у него отец умер». Смиренный Феофан, проверив, что действительно недавно у студента отец умер, удивленно спросил старца, как он мог это узнать. «Знаю, преосвященный, знаю, дух Божий через меня говорит» — так ответил старец «Миша». Это не анекдот, а факт, известный многим студентам академии.

Целая шайка этих «блаженных» старцев, во главе с Распутиным, заранее осведомляется о положении, о жизни тех или иных высокопоставленных лиц, а затем являются к ним в дом с «откровением».

«Блаженному» Григорию, однако, после поражения каким-то образом вновь удалось вернуть себе доверие. Теперь, по-старому окруженный целою вереницею «духовных дочерей», он появляется в салонах со своей прежней проповедью. Недавно старцу было разрешено переменить фамилию. Он теперь именуется Распутин-Новых.

В связи с этим и отношение к епископу Феофану значительно изменилось к лучшему.

Распутин-Новых безнаказанно продолжает заниматься «распутными делами». Высшая церковная власть также продолжает хранить полное молчание. Впрочем, Св. Синод занят пока отлучением от церкви московских «братчиков»...

Распутин-Новых 21-го мая арестован и выслан в село Покровское Тамб[овской] [sic!] губ[ернии].

Еще недавно пользовавшийся громадным доверием, Распутин-Новых — в опале. В обществе уже давно рассказывались изумительные вести о деяниях Распутина. Влияние его и лиц, ему протезирующих, было настолько велико, что парализовались все действия, направленные к умалению того ореола, которым окружено было имя этого человека.

Секрет этого влияния объясняется отчасти той своеобразной обстановкой, которая создавалась в высших кругах и благодаря которой создается широкая арена для борьбы за «влияние» различных проходимцев, с другой — в самой личности старца. Умный и ловкий Распутин сумел учесть создавшееся положение, и, обладая большой волей, достаточной

проницательностью и знанием той среды, где вращался, он оказывал неотразимое влияние на психику этих кругов. Явившись в столицу никому не известным, без связей, с письмом только к Феофану, человеку, также строящему свое влияние на своеобразном аскетизме, он сразу уловил патологическую сторону настроения кругов и сразу взял верный тон.

В несколько месяцев Григорий Ефимович успевает достигнуть невероятных успехов и апогея «влияния». Религиозные искания «салонов» делают его апостолом, носителем истины в этих салонах. «Религиозно-философские» теории Распутина, базирующиеся на признании высшего авторитета «старца», на очищении мира от грехов, через непосредственное общение с этими посланниками неба, группируют вокруг него массу последователей, особенно последовательниц, ищущих в этом общении очищения, и в то же время создают широкую арену для похотливых стремлений старца... Вся деятельность этого сладострастника напоминает, по словам одного преосвященного, бессмертные новеллы Боккаччо.

Но Распутин увлекся и упустил из внимания, что там же, где он, действуют и другие круги, что деятельность его вызывает в них зависть и стремление к противодействию, к устранению его из этой среды, с целью занять то место, которое он занимал. И Распутин — пал. Так же быстро и неожиданно, как и поднялся.

Несколько дней тому назад мы привели некоторые данные, характеризующие деятельность Распутина-Новых. Теперь нам удалось получить любопытные дополнительные сведения. О деятельности этого старца ныне собран богатый материал, и лицо, соприкасающееся с упомянутыми кругами, любезно передало нам кое-что из этого материала.

— Что-то кошмарное, — говорил наш собеседник, — сатанинское в этом необузданном человеке, который так необыкновенно умеет играть с душой нашего высшего общества. То, что рассказывается в собранных против старца документах, действительно не поддается никакому анализу. Вы сами, впрочем, убедитесь в справедливости моих слов, когда ознакомитесь с некоторыми документами. Психология Григория Ефимовича раскрывается в каких-то кошмарных, болезненных явлениях, чуждых обыкновенному человеческому пониманию.

Не будет преувеличением, если скажу, что наша Православная церковь едва ли до сих пор знала человека, подобного «старцу», — который под флагом религии совершал бы из ряда вон выходящие преступные деяния.

— Отвратительная деятельность этого «старца», — продолжал наш собеседник, — началась еще в 1906 году и продолжалась до последнего

времени. Чем больше Григорий Распутин приобретал популярность «старца», тем более кошмарный характер принимали его преступные деяния не только по отношению к женщинам, но и к церкви. Часть документов прошу опубликовать, ибо хотя теперь Распутин выслан, но он, пожалуй, еще может вернуться «к своей славе», так как его влияние и поныне во многих салонах велико. О том, что Григорий Распутин является далеко не воплощением «старца», многие знали, но все находились под каким-то гипнозом, и никто долго не осмеливался усомниться в его святости.

Правда, в 1908 году ясно и резко обнаружилось, что старец вовсе не относится так строго к себе, целует женщин, ласкает их и большую часть времени проводит в их обществе. Епископ Феофан, тогда еще архимандрит, будучи одним из виновников успехов Распутина, созвал нечто вроде третейского суда, в состав которого вошли один епископ, один иеромонах и три высокопоставленных светских лица. «Старцу» было предъявлено обвинение в том, что он не только «целует женщин», но и с ними «ходит в баню». Ловкий и хитрый Распутин сумел, однако, оправдать себя перед судом. «Хождение в баню» он объяснил тем, что подвергает себя этому испытанию, что только таким путем можно «убить свою плоть». Всякий христианин, говорил старец, должен ласкать женщин, так как ласка — «христианское чувство».

Суд, как это ни странно, удовлетворился этим объяснением и вынес оправдательный приговор Распутину. В начале следующего 1909 года, когда Григорий Ефимович был самым желательным и популярным лицом в салонах, против него опять начали раздаваться отдельные голоса протеста. Еп[ископу] Феофану и иеромонаху Вениамину, секретарю арх. Сергия Финляндского, посылали письма, обличающие старца и его проповедническую деятельность. Был созван второй духовный суд, который, однако, и на этот раз оправдал Распутина. Ректор академии еп[ископ] Феофан предложил ему только поехать в монастырь на год или полгода для «послушания». «Старец», конечно, от такого тяжелого подвига отказался, ссылаясь на то, что его «духовные дочери не могут без него жить».

Характерно то, что блаженный Григорий знакомился исключительно с высокопоставленными лицами. Простонародья он избегал и держал себя вдали от Св. Синода, водя дружбу лишь с сильнейшими единичными личностями высшей церковной иерархии, преимущественно с арх. финляндским Сергием, с еп[ископом] Феофаном, с монахом Илиодором и другими подобными им. Однако в кружке графини Игнатьевой Распутин отказывался бывать. В этом кружке, говорил блаженный,

собираются люди, с которыми мне не подобает встречаться: миссионер Скворцов и Дубровин — дети дьявола.

В конце 1909 года опять стали обвинять еп[ископа] Феофана и иеромонаха Вениамина в том, что они продолжают вести знакомство с Распутиным, место которому давным-давно в тюрьме. Еп[ископ] Феофан, под влиянием этих обвинений, позвал к себе Распутина, и, когда старец явился, еп[ископ] Феофан остановил его словами:

— Не подходи ко мне, сатана, ты не блаженный, а обманщик. Ты действительно, Григорий Распутин, был и будешь распутным человеком.

Старец упал на землю и громко закричал:

— Я погиб!

Тем не менее и на этот раз еп[ископ] Феофан не принял никаких решительных мер, а лишь предложил старцу уехать в монастырь на покаяние. Распутин не согласился и остался в столице, продолжая пользоваться тем влиянием, что и раньше...

— Иеромонах Вениамин, — закончил наш собеседник, — в конце концов в «сферах» доказал, что святость «старца» жить лишь к унижению всего истинно святого и к позору религии...

Распутин-Новых имел свою «религиозно-философскую» теорию спасения душ человеческих.

— Я вмещаю в себе частицу Иисуса Христа, — говорил старец, — и только через меня можно спастись. Для этого необходимо слиться со мною душою и телом. Все, что от меня исходит, — есть источник света, очищающий от грехов.

Отсюда и вытекает тот практический вывод, что «блаженному» Григорию Распутину все позволено. С этим все последователи, вернее, последовательницы, согласились, и многие из последних, действительно, практически осуществили теорию старца.

О кощунственной и безнравственной проповеди Григория Распутина, несомненно, прекрасно были осведомлены те представители Православной церкви, которые до последнего времени являлись главной опорой старца. В «салонах» принимали слова Распутина за новую истину. Когда кто-либо из высокопоставленных лиц осмеливался обратиться к Распутину с вопросом, не идет ли его учение вразрез с учением господствующей церкви, блаженный отвечал: «Пути мои церковь не примет, и мы должны идти разной дорогой. В церкви я не нуждаюсь, но она нуждается во мне».

Эту теорию «спасения» душ человеческих Распутин проповедовал не в одном только Петербурге. Блаженный со своими последовательницами, как документально установлено, объезжал все почти крупные города центральной России, где в большом числе приобретал себе новых последователей и последовательниц.

Везде и всюду Распутина провожали две избранные им женщины из высшего петербургского общества. Редкий успех старец имел в Казани, Саратове, Киеве и Самаре.

Во всех этих городах Распутин творил прямо ужасные вещи.

С начала Великого поста и до конца апреля месяца тек.[ущего] года на имя епископа Феофана и двух других влиятельных в «сферах» лиц поступило ни больше ни меньше как двадцать пять писем от пострадавших последовательниц, и только благодаря этим письмам, благодаря протестам из провинции петербургские салоны наконец решили отказаться от «спасения» через Распутина.

Правда, и теперь, когда деятельность Распутина разоблачена, некоторые салоны продолжают защищать его в «сферах» и даже требуют его возвращения в столицу.

Ниже мы приводим два документа, так ярко характеризующие облик этого «старца», представляющего несомненный интерес для патологов.

Одна видная особа из Казани пишет епископу Феофану следующее:

«Ваше преосвященство! Я решительно не понимаю, как это вы до сих пор продолжаете вести знакомство с Григорием Распутиным. Ведь до настоящего времени я смотрела на вас, как на великого христианского подвижника, с большим благоговением относилась к вашему епископскому сану и думала, что вы действительно современный святой Русской церкви, и окружают вас только одни благочестивые люди, любящие Христа и его церковь. Что за блаженный Распутин? Какой он сатана! Дела, которые он творит, поистине, служат признаками пришествия антихриста. Слушайте, преосвященный, и молитесь Богу, чтобы Он не разгневался на вас и наше отечество из-за этого безнравственного и погибшего старца.

Месяц тому назад одна знакомая петербургская дама привела в наш дом старца Григория Распутина. Первое впечатление от него было сильное, глубокое. Вся наша семья долгое время находилась под обаятельным влиянием Григория Ефимовича. Мои девочки боготворили его, считали великим святым. Так на старца смотрит и госпожа М., которая сопровождает его по всем городам России. Моим девочкам — одной шестнадцать лет, а другой — двадцать лет. И вот однажды я иду по улице и вдруг вижу следующую картину: из бани выходит Григорий Распутин с моими двумя дочерьми... Надо войти в положение матери,

чтобы только понять тот ужас и то безумие, которые охватили меня. Я остановилась и не могла произнести ни одного слова. Смотрю на дочерей и на старца и не могу понять: во сне ли это происходит или в действительности? Стою и молчу. Рот у меня не открывается. Чувствую, что со мной будет дурно от этого ужаса.

— Вот теперь воссиял истинный свет спасения, — это были слова старца. Я продолжаю молчать, так как была не в силах что-либо сказать. Старец смотрит на меня и сатанински улыбается. Я не могу больше, ваше преосвященство, писать вам об этом ужасном человеке. Думаю, что, если в вас сохранилась хоть капля человеческой совести, вы должны непременно отказаться от этого преступного старца, который везде и всюду произносит ваше имя. Если ваша епископская совесть найдет нужным опубликовать это письмо с целью предупредить других лиц от жертв этого преступного человека, я ничего не имею против».

Другая последовательница «блаженного» пишет одному высокопоставленному лицу:

«Еду вместе с Григорием Распутиным на его родину в Сибирь. Со старцем я познакомилась в Петербурге в доме Л. и в течение четырех месяцев не отходила от него. Старец произвел на меня сильное впечатление. Я оставила родных, к которым сильно была привязана, и ушла за старцем. Однажды я ехала с ним в отдельном купе 1-го класса. Сидим вечером вдвоем и ведем беседу о Боге, о спасении души и будущем воскресении мертвых. Вдруг старец встает, подходит ко мне и начинает целовать меня. Долго, долго Григорий Распутин целовал и ласкал меня. А затем... он очистил меня от грехов... После этого Григорий Распутин велел мне сделать вместе с ним сто земных поклонов. И вот к концу вечера как-то на душе у меня стало тяжело, и я обратилась к старцу с вопросом: “А может быть, Григорий Ефимович, то, что мы с вами теперь делаем, есть грех?” — Старец на это ответил: “Нет, дочь моя, это не грех. Грех — понятие субъективное, все зависит от человека. Пища, например, дана от Бога, и все люди кушают, не считая, что это грех. Наша плоть тоже от Бога, и мы можем свободно пользоваться ею. Не надо только думать, что это грех. И если я заставил себя и тебя сделать сто земных поклонов, то потому только, что дьявол соблазнил меня; он внушил мне, что то, что я с тобой сделал, есть грех. Но вот теперь я успокоился и не думаю больше о грехе. Опять будем делать то, что раньше делали, и ты тогда получишь спасение. Дочь моя, — продолжал старец, — плотские связи со мною не составляют никакого греха, так как в этом проявляется исключительно моя духовная любовь. Надо любить старцев, которые только одни способны на эту духовную любовь”.

Затем Григорий Распутин требовал от меня, чтобы я на исповеди у священника не говорила об этих «святых» сближениях душой и телом со старцем».

Это не фантазия, не клевета «левой» печати на блаженного старца. Обо всем этом сами пострадавшие пишут, и документы о преступных деяниях старца ныне хранятся в руках тех, благодаря которым Григорий Распутин предстал в своем настоящем виде и был выслан из Петербурга. Но этим далеко еще не исчерпывается «спасительная» деятельность старца Григория. Мы еще вернемся к этому «подвижнику» и расскажем, что делается в том селе Покровском, куда он сослан, со своей законной женой и 12 «сестрами», которые все живут с ним под одним кровом.

«Не хорошо поступил епископ Феофан, не хорошо поступил и архиепископ Сергей, не по-христиански, с блаженным Григорием. На него все клеветают, и они поддерживают клевету, хотят его погубить. Это для меня непонятно. Впрочем, я скоро приеду в Петербург, и тогда посмотрим, кто победит — клеветники или блаженный Григорий» — так телеграфирует иеромонах Илиодор видному духовному лицу, которое принимало живое участие в разоблачении Григория Распутина.

Узнав о решении своей участи, Распутин-Новых немедленно по телеграфу обратился к епископу Гермогену и монаху Илиодору с просьбой о защите. Старец прекрасно знал, что вчерашние его покровители, архиепископ Сергей и епископ Феофан, после такого скандала откажутся от него. Надеюсь, что по приезде Илиодора в Петербург репутация «блаженного» будет реабилитирована, Распутин хлопотал о разрешении остаться еще на одну неделю в столице. Однако на это не дали согласия и опальный «блаженный» должен был немедленно покинуть Петербург. На родине, куда он выслан ныне, помещается главный штаб его «духовных» дочерей. Здесь, в селе Покровском Тобольской² губ., Распутин-Новых, кроме законной жены и двух детей, имеет еще 12 «сестер». Самой старшей из них, по словам жены старца, 27 лет. Сестры эти набраны в разных городах Сибири и отличаются редкой красотой. Все они живут в доме Распутина, который, по описанию одной из «сестер», прекрасно обставлен. Жена старца с детьми занимает в доме пять комнат, а «сестрам» предоставлено каждой по одной комнате. Когда старец приезжает в свои «родные Палестины», все сестры, за исключением жены, живут с блаженным Григорием

² А не Тамбовской, как ошибочно было сообщено в «Речи».

в особой, роскошно обставленной, большой комнате. Надо заметить, что Распутин за эти три-четыре года своего «посланничества» не задерживался надолго в одном месте. Жена Распутина, как это выясняется из собранных документов, никогда не верила в посланническую миссию своего мужа, и последний периода времени был для нее очень тяжел. Оставить старца и уйти от него с двумя малолетними детьми она не могла вследствие материальной зависимости от «блаженного». Старец свой наследственный и — как пишет одна сестра — большой капитал держит в сибирском банке в Тюмени.

«Мы, — пишет “сестра”, — часто ездили с Григорием Ефимовичем в Тюмень в банк и всякий раз брали билеты 1 класса. В Тюмени у старца есть много богатых последовательниц, где нас всегда радостно принимали».

Все старания жены уговорить мужа отказаться от «миссии» и заняться своим хозяйством оказались тщетными. Григорий Распутин неуклонно продолжал свою «миссию». Он прекрасно знал, что те лица, которые его окружают, неминуемо приведут его к «славе».

От жены Распутин требовал абсолютного послушания и невмешательства в жизнь «сестер» и поручал ей, в случае надобности, снабжать их деньгами. Жена все это должна была переносить молча. Правда, по словам одной петербургской последовательницы, которая жила в доме «старца» два месяца, иногда происходили потрясающие сцены. Жена, выйдя из себя, кричала на «сестер», рвала на себе волосы, часто падала в обморок и била своих детей.

Когда «старец» долго не приезжал в село Покровское, сестры сильно скучали, и атмосфера в доме становилась тяжелой, «сестры» целыми днями плакали и пели какие-то песни.

В селе Покровском, как теперь выясняется, кроме Григория Распутина, есть еще три других «старца». Об этих мало известных «старцах» и о жизни главного штаба духовных «дочерей» Распутина вот что пишет одна из жертв блаженного Григория:

«Четыре месяца, как я не вижу старца Григория. Он привез меня из Петербурга и оставил здесь среди сестер и законной жены, с которой он живет более 13 лет. Жена старца простая, хорошая женщина, но она совсем неспособна понимать святость мужа и постигать его пророческий дух. Все мы живем в собственном доме Григория Ефимовича, ничего не делаем и с нетерпением ждем возвращения “старца” к нам. Сестры сильно тоскуют и часто посещают местных трех “старцев”, которые являются для них главным утешением. Старцы эти находятся в хороших отношениях с нашим Григорием Ефимовичем. Они очень любят его и называют “рабом Божиим”. Старец Николай объяснил мне,

что наш Григорий Распутин почитается всеми в Сибири за святого. Местные три «старца» имеют, кроме законных жен, еще каждый по две сестры, которые сопровождают их по всем сибирским городам. Григорий Распутин *не разрешает им идти с проповедью за пределы Сибири*».

Еще маленький документ.

Один иеромонах получил следующее письмо: «Полгода, как нахожусь в каком-то кошмарном состоянии, живя в доме старца Григория. Я его давно не видала и теперь не знаю, кто он такой — святой или величайший грешник мира, я не знаю. Его здесь нет, но я не нахожу себе места в этом несчастном селе. Хочу убежать, хочу вернуться в Петербург, но не могу, боюсь, страшно боюсь старца. Его большие, серые, пронзительные глаза давят меня, проникают вглубь моей души и страх наводят на меня. На расстоянии 5000 верст я ощущаю старца около себя. Чувствую, что он — необыкновенная сила, что он все может. Но я больше не могу оставаться и не сегодня-завтра поеду искать Григория Распутина, где бы он ни был. Ради Бога, напишите, кто он такой? Что за странный человек? Может быть, я тогда пойму его. Здесь эти несчастные «сестры» страдают сильно без старца, просят меня поехать за ним и скорее привезти его к ним. Другие старцы в селе Покровском, мне думается, — есть один обман».

Ужасно то, что ни духовная, ни светская власть, видимо, не придают никакого значения этим «старцам».

Когда год тому назад тобольский епископ Антоний обратился в Св. Синод с докладом о необходимости принять меры против Распутина, иерархи не потрудились даже обсудить этот доклад.

Антоний волынский не один раз говорил членам Синода, что Распутин не «старец», а «мазурик» и «обманщик», но и это не оказало никакого влияния. И теперь, когда из-за оскандалившегося старца Распутина идет в сферах борьба, когда Илиодор грозит своим приездом в Петербург, Св. Синод продолжает делать вид, что он не замечает Распутина и что это дело его не касается.

Старец Распутин, обращаясь по телеграфу к саратовскому епископу Гермогену и монаху Илиодору с просьбой о помощи, как и следовало ожидать, не ошибся в расчете. В Петербург уже приехал всемогущий Гермоген, и скоро, надо думать, не замедлит явиться и сам Илиодор. Это вполне понятно. Еще каких-нибудь 2–3 недели тому назад царицынский инок, конечно, не без ведома своего епископа, произнес, как известно, большую речь о «блаженном» старце, «великом свя-

тителе современной русской церкви». И вот этот «блаженный», так неожиданно и с такой головокружительной быстротой вдруг впадает в немилость и административным порядком высылается из столицы в Сибирь. Проповедь Илиодора в церкви, посвященная «старцу», как теперь выясняется, носила характер протеста против тех лиц, которые явились главными виновниками падения Распутина. Местные власти именно так и смотрели на проповедь Илиодора, и в этом смысле было сообщено председателю Совета министров.

Еще на шестой неделе Великого поста, когда против старца восстали епископ Феофан и иеромонах Вениамин, монах Илиодор показал, что он действительно может оказать старцу сильную поддержку и не даст легко его в обиду. Выясняется, что иеромонах Вениамин собрал тогда веские разоблачения, касающиеся поведения «святого», и в виде письма разослал их в те салоны, где бывал Григорий Распутин. Скандализованное «высшее общество» тогда временно перестало принимать старца, пока не явился с «ревностной» защитой инок Илиодор. Последний инкогнито приезжал в Петербург и ему удалось восстановить репутацию старца.

Поэтому и теперь как сам Распутин, так и епископ Гермоген со своим иноком думают, что им вновь удастся вернуть Григория Распутина в столицу. Правда, еп[ископ] Гермоген уже теперь понял, что речь Илиодора о «блаженном» произвела в некоторых салонах столицы далеко не благоприятное для монаха и для самого Распутина впечатление. Некоторые стали думать: а что, если и сам «ревностный» Илиодор не далеко ушел от старца.

— Бог знает, — говорил один из покровителей монаха, — какое это «подворье» в Царицыне и что за бабы ходят к Илиодору.

Распутин-Новых считался близким другом епископа Гермогена. Он часто ездил в Саратов к преосвященному и по целым неделям гостил у него. Уверяют, что запрещение пьесы Леонида Андреева «Анатэма» последовало, главным образом, благодаря ходатайству Григория Распутина. Блаженный хотя никогда лично не занимался политикой, но когда его друзья из Саратова и Царицына обращались к нему с какой-либо просьбой, оказывал им необходимую поддержку. И нет ничего удивительного, что епископ Гермоген и монах Илиодор за последние 2–3 года чувствовали себя такими сильными. Главной опорой их, несомненно, был Распутин-Новых. Вот почему в настоящее время епископ и монах Илиодор так близко приняли к сердцу падение «старца» и так неутомимо хлопочут о возвращении его в салоны.

Но надо все-таки думать, что поняли наконец, что представляют из себя эти Распутины, Илиодоры и им подобные «святоши». Ведь

два года Св. Синод и Министерство внутренних дел непрерывно ведут борьбу против Илиодора, два года высшая церковная власть терпит неподобающие служителю церкви выходки инока.

И вот, как только Распутин пал, и в министерстве и в Синоде совсем иначе заговорили об Илиодоре. Председатель Совета министров более энергично требует теперь от Синода, чтобы царицынский инок отвечал за свои поступки и чтобы впредь подобных выходов с его стороны не было. В свою очередь Синод также стал более требователен к Гермогену, которому непосредственно подчинен Илиодор.

Такое положение вещей прекрасно поняли те лица, которые здесь, постоянно протезировали Гермогену и монаху Илиодору. В Александро-Невской лавре, где остановился епископ Гермоген, ежедневно происходят совещания, в которых принимают участие два влиятельных лица и синодальный миссионер Скворцов. На этих совещаниях речь идет главным образом о старце Распутине и о том, что ответить Синоду и Министерству внутренних дел на их запросы по поводу деятельности царицынского инока.

* * *

До сих пор мы не отметили, сколько лет Распутину. Между тем это весьма важно, так как в первых веках христианства, когда институт старцев находился в полном расцвете, старцами назывались подвижники не моложе 60–70 лет. Распутину всего 35 лет. Нечего говорить о том, что «старец» Григорий являлся не из «пустыни» и не в «мир», а в салоны.

Читая письма, которые получали те лица, благодаря которым пал Распутин, невольно думаешь, как все это могло случиться, что были за люди, которые шли за старцем?

Приведем еще один документ, ярко характеризующий Распутина.

Одно лицо пишет епископу Феофану следующее: «Преосвященный владыка. Позвольте беспокоить вас и сообщить нечто, быть может, неприятное для вас. Вы, наверное, на первых порах, при чтении этого письма, не поверите и будете думать, что нет, это не может быть, тут произошла какая-нибудь ошибка, что Распутин действительно когда-то был распутным, но ныне он “святой Григорий”, которого чтут сотни людей лучшего петербургского общества и о котором все говорят с благоговением, со страхом и смирением. Простите, владыка, если я буду писать откровенно и назову вещи своими именами. Долго мне не хотелось беспокоить вас, но теперь я думаю, что мое молчание, кро-

ме вреда, ничего не принесет, и дальше продолжать молчать было бы с моей стороны преступно. 4 года, как уже и вам известно, Григорий Ефимович состоит в близких отношениях с нашей общей знакомой семьей Л[охтиных]. Появление Григория Распутина в этом доме было встречено всеми членами семьи с необыкновенной радостью. Григорий Ефимович удивлял всех своим внутренним даром откровения раскрывать людям то, что с ними происходило, или предсказывать будущее. Старец по целым неделям жил в этой семье и чувствовал себя как дома. Скоро, однако, хозяйка начала проявлять невероятно слепую покорность перед старцем. Она постоянно ходит в каком-то возбужденном, нервном состоянии, и все, что от нее требует старец, она слепо выполняет. Муж и дети все это замечали, но они не могли оказать никакого воздействия и сами находились под каким-то гипнозом. В семье скоро обнаружилось, что г[оспожа] Л[охтина] ходит со старцем в баню и живет с ним, как жена с мужем. Он это объясняет тем, что хочет убить свою плоть. Старец постоянно проповедовал теорию умерщвления плоти: «Человек, который много курил и потом бросил потому, что нет у него табаку, — говорил старец, — это небольшой подвиг. Но если в его кармане, перед его глазами, лежал табак и он отказывается от него, то такой человек, действительно, совершает большой подвиг. Я хожу в баню только ради большого подвига, ибо здесь передо мною стоит соблазн во всеоружии. Я раздеваю женщину и вместе с нею нахожусь долгое время. На близком расстоянии от нее стою и беседую с ней о Боге, о спасении души. После такого испытания я часто ухожу с облегченным сердцем: плоть моя побеждена. Но, — продолжает Распутин, — случается и то, что я не удержусь перед соблазном и совершаю “грех”. Это я не считаю грехом, так как душа у меня чиста и все, что во мне есть, чисто. Не ради этого “греха”, который со мной случается редко, я хожу в баню»».

Такой путь к умерщвлению плоти, говорится далее в письме, практикуется старцем, по-видимому, часто и с несколькими женщинами зараз. Дома у моего приятеля, однако, скоро на этой почве началась драма, которая расстроила всю жизнь семьи. Мужу стало тяжело видеть старца, и он требовал от жены больше не пускать его в дом. Последняя с этим не соглашалась и оставила мужа, детей и пошла за старцем. Это побудило моего приятеля возбудить ныне вопрос о разводе. Распутин хотя больше в этот дом не являлся, постоянно требует от г[оспо]жи Л[охтиной], чтобы она взяла к себе свою 16-летнюю дочь. Ваше преосвященство, думаю, что эти факты дадут вам ясную характеристику старца. Вы, конечно, можете всегда все это проверить. Аналогичных случаев было не мало, и если бы вы потрудились внима-

тельно отнестись к старцу, то сами могли бы убедиться в его преступной деятельности. Посмотрите на “святого”, когда он бывает у вас в церкви, окруженный не менее чем 15–16 женщинами. Наблюдайте, как он все время, стоя в церкви, улыбается и смотрит на них. Надеюсь, ваше пресвященство, что вы не замедлите принять меры к отстранению от себя этого вредного человека».

Думается, что мы привели достаточно иллюстраций деятельности блаженного старца. Остается ждать, как епископ Гермоген будет отстаивать в сферах этого распутника. Саратовский епископ и монах Илиодор являются последней надеждой «старца». А нет ничего удивительного в том, что Григорий Распутин начал уже рассылать грозные письма тем лицам, которые были причиной его падения. На имя епископа Феофана поступило письмо, в котором «блаженный», между прочим, пишет:

«Я покажу тебе, смиренный аскет, я покажу! Ты у меня поймешь, с каким уважением нужно относиться к старцу. Я еще вернусь в Петербург, и тогда тебе не будет спасения от меня».

По настоянию председателя Совета министров П. А. Столыпина, Св. Синод *предъявил еп[ископу] Гермогену ряд запросов по поводу разных выходов иеромонаха Илиодора*. Между прочим Св. Синод требует от саратовского епископа объяснения относительно проповеди царицынского инокса Илиодора, касающейся «блаженного» Григория Распутина. Еп[ископ] Гермоген на все эти запросы готовит письменные объяснения.

Распутин-Новых и иеромонах Илиодор — что может быть общего между этими двумя своеобразными «подвижниками» нашей современной церкви? Что заставляет царицынского «отшельника» так заступаться за опального и скандализированного Распутина?

Казалось бы, что теперь, для малейшей защиты старца, необходимо иметь, действительно, какие-либо основания, могущие хоть сколько-нибудь опровергнуть те позорные факты, те кошмарные и преступные деяния, о которых так просто и с такой откровенностью пишут пострадавшие от «блаженного» старца его «духовные» дочери. Между тем апологеты Распутина, без фактов в руках, даже без сколько-нибудь достаточных теоретических оснований, выступают ныне в защиту старца. Им кажется, что слава и сила «блаженного» все

еще настолько велика в сферах, что те салоны, которые так недавно еще с распростертыми объятиями принимали Распутина, и теперь, когда увидят, что есть кому заступиться за него, опять будут чтить и прославлять его как истинного старца. Как это ни странно, но теперь вокруг этого имени образовались два лагеря, среди которых возникает вопрос о том, был ли Распутин старцем или просто шарлатаном, сумевшим так ловко пробраться в салоны? Одни, во главе с епископом Феофаном и иеромонахом Вениамином, пришли к твердому убеждению, что Распутин ни больше ни меньше как ловкий проходимец с большой силой воли и проницательным умом, хитрый и пронырливый. Эти два духовных лица, которые и были главными виновниками успеха Распутина, ныне категорически отказываются от него, стараясь как можно скорее заставить влиятельные «сферы» забыть о нем. Они рассылают по всем тем великосветским дамам, где бывал Распутин, письма, рисующие его преступные деяния. И не удивительно, конечно, если Распутин-Новых все еще продолжает в письмах грозить еп[ископу] Феофану, обещая во что бы то ни стало отомстить ему. Ректор духовной академии, по-видимому, все еще не уверен в окончательном падении старца.

Это опасение имеет то основание, что в настоящее время монах Илиодор усиленно агитирует в защиту Распутина. Царицынский инок является одним из главных защитников «блаженного» и примыкает к защитникам «старца». Илиодор, как теперь выясняется, еще за два-три дня до приезда Гермогена в Петербург инкогнито приезжал в столицу и старался реабилитировать своего «миленького друга» Григория Ефимовича. В течение трех дней инок ходил по разным влиятельным лицам и доказывал невиновность Распутина.

— Враги старца позавидовали ему, — говорил Илиодор, — они позавидовали его успехам и той редкой святости, которой старец отличается. Оклеветали его и сочинили против него отвратительные вещи, желая во что бы то ни стало погубить его.

Илиодор довольно ясно намекал на епископа Феофана и иеромонаха Вениамина, которые будто бы хотят погубить Григория Распутина. Однако все старания и хлопоты Илиодора не имели больших результатов и монах уехал, как говорят его близкие, с сокрушенным сердцем, не теряя надежды на то, что «старец», так или иначе, не сегодня завтра будет окончательно реабилитирован. Илиодор уверен в том, что те самые салоны, которые и теперь продолжают стоять за Распутина, в конце концов победят и «правда» блаженного окончательно восторжествует. Недовольный, обиженный, Илиодор вернулся в свою царицынскую обитель.

Инок, по-видимому, еще здесь решил с близкими к старцу друзьями, какой тактики следует придерживаться для восстановления репутации «блаженного». И, действительно, путь, избранный Илиодором для защиты Распутина, имеет несомненные шансы на победу.

Монах, вернувшись в Царицын, превратил церковный амвон в трибуну для пропаганды «святости» и восстановления престижа опального «старца». Церковь и Распутин — какая ирония в этих словах. Как посмотрит на это «величайший православный епископ» Гермоген и как может он позволить подчиненному ему иноку защищать того, кто так кощунствует над церковью, кто так бесцеремонно обращается с ее учением и попирает ее мораль? Илиодор уверен, что избранный им путь защиты несомненно спасет Распутина. Он думает, что таким образом репутация старца будет восстановлена и в результате «народ» станет посылать телеграммы, петиции и разного рода ходатайства о возвращении из Сибири блаженного Григория.

Характерно и то, что иеромонах Илиодор своими проповедями сознательно действует против вчерашнего своего друга и поклонника еп[ископа] Феофана. Ведь этого величайшего «аскета» современной церкви, говорят близкие к Илиодору люди, трудно подозревать в какой-либо крамоле, трудно допустить, что он всю эту кампанию против старца поднял с корыстной целью. Тем не менее Илиодор идет против Феофана и старается дискредитировать его на этой почве.

Лицо, близко стоящее к царицынскому иноку, сообщило нам об отношении Илиодора к Распутину следующее: «Григорий Распутин, несомненно, имеет пророческий дар, или по меньшей мере — чистейший ум. Он, как ветхозаветный пророк, всегда предугадывает события, говорит о вещах с поразительной ясностью и редко кто может утаить в своем сердце что-нибудь от старца. Эта черта характера Распутина высоко ценится Илиодором, и последний смотрит на Гр[игория] Ефимовича, как на святого и блаженного. Что касается частной жизни старца, то этим совершенно не интересуется монах Илиодор и считает, что мы, грешные люди, не имеем права вмешиваться в эту область и быть судьей старца».

Хотя Илиодор потерпел в Петербурге неудачу, он, однако, надеялся на еп[ископа] Гермогена, который вслед за ним приехал в столицу. Здесь, как теперь выясняется, еп[ископ] Гермоген имел ряд совещаний с ректором Духовной академии Феофаном, результатом которых был совершенный отказ саратовского преосвященного от защиты старца Распутина. Когда епископ Феофан показал епископу Гермогену те документы, которые поступили на его имя от многих пострадавших «духовных» дочерей старца, епископ воскликнул: «Воистину он сын дьявола; я только его жалею, как христианин»...

* * *

Где теперь находится Григорий Распутин, и уехал ли он в село Покровское? На этот вопрос отвечает нам одно лицо, близкое к старцу: «Григорий Распутин в настоящее время живет в своем родном селе Покровском, Тобольской губернии, и ему, наверно, еще долго придется безвыездно жить в этом селе. На днях от него получено было письмо, в котором он жалуется на епископа Феофана и еще на одно высокопоставленное лицо, которые, по его мнению, являются главными виновниками его ссылки в Сибирь. Старец, между прочим, пишет, что те женщины, которые писали епископу Феофану и другим влиятельным лицам письма о его хождении вместе с ними в баню, в настоящее время категорически отказываются от этих писем, считая их вымышленными. Старец все еще надеется, что он скоро будет реабилитирован. Он сообщает, что к нему из Петербурга приехали две дамы, под видом сестер милосердия, с целью ознакомиться с его тамошней жизнью. Дамы эти сообщили старцу, что теперь из-за него в высших кругах идет борьба между двумя партиями. Григорий Распутин все еще продолжает верить в том, что его хождение в баню носило характер исключительно испытания и усмирения своей плоти».

Какова бы ни была судьба этого преступного «старца», каков бы ни был исход борьбы из-за него, но, несомненно, важно выяснить, как на него смотрит высшая церковная власть?

Мы уже отмечали, что Святейший синод старался делать вид, будто не замечает действий и «учений» старца Распутина. Один из иерархов, по поводу этого замечания, заявил, что религиозное учение Распутина Святейшему синоду совершенно неизвестно и потому поднимать этот вопрос в Синоде нет никакой возможности.

Если вспомнить, как ревниво Синод и московский митрополит Владимир отнеслись к московским «братчикам», станет ясным, насколько замечание этого иерарха является основательным.

Вот уже более двух недель прошло с тех пор, как у нас появилась первая заметка о преступных деяниях «блаженного» Григория Распутина, — но как это ни странно, ни Св. Синод, ни те лица, которые близко стоят к «старцу», даже ни одна из правых газет, — никто не обмолвился ни одним словом по поводу этих разоблачений. Все делали вид, что разоблачения их не касаются.

Мы, между прочим, отметили, что хотя Распутин выслан из Петербурга, но его влияние все еще продолжается и в настоящее время из-за «старца» в салонах образовались два борющихся между собою лагеря. Указывали мы еще на то, что среди защитников «блаженного» особенно стараются монах Илиодор и еп[ископ] Гермоген.

И вот лишь последнее замечание вызвало некоторый «отклик» со стороны еп[ископа] Гермогена, но и здесь преосвященный обиделся на нас главным образом лишь за то, что мы поставили его неожиданный приезд в Петербург в связь со ссылкой Распутина. Епископ третьего дня принял сотрудника «Нового времени» и, между прочим, заявил ему: «Мой приезд сюда газета “Речь”, как мне передают, связывает с ее разоблачениями деятельности старца Григория Распутина. Я не желал бы разрушать приятного самообольщения, в котором находится названная газета, но в видах восстановления истины должен сказать, что и на этот раз сообщение “Речи” также лживо, как и всегда».

Мы, конечно, спорить не станем со «всесильным» Гермогеном: ведь на самом деле, как докажешь, что здесь в Петербурге еп[ископ] Гермоген только тогда отказался от защиты старца, когда услышал о нем нечто действительно «кошмарное» и «сатанинское» из уст ни больше ни меньше как самого еп[ископа] Феофана? Как доказать, что на второй день после своего приезда из Ялты еп[ископ] Феофан подробно ознакомил саратовского преосвященного с документами, разоблачающими преступную деятельность этого старца?

Это тоже могло быть... «ложью» газеты «Речь».

Но вот что вряд ли станет называть «ложью» еп[ископ] Гермоген — это приезд иеромонаха Илиодора в Петербург с исключительной миссией восстановления репутации «старца» Распутина. Может быть, и в этом случае «Речь» тоже «лгала» бы, но, к несчастью для еп[ископа] Гермогена, Св. Синоду на днях удалось установить, что царицынский инок действительно инкогнито приезжал в Петербург хлопотать за старца Григория... Неужели еп[ископ] Гермоген не знал о путешествии подчиненного ему инока, вся деятельность которого должна протекать на виду у преосвященного? Не явствует ли отсюда, что еп[ископ] Гермоген, несомненно, ничего не имел против восстановления «репутации» Распутина стараниями «чужих рук»?

Но все это, видимо, не означает того, что саратовский преосвященный стоит за старца Распутина. По крайней мере, в доказательство своей непричастности он заявил тому же сотруднику «Нового времени»: «Что же касается моих личных взглядов на этого старца, то могу сказать следующее. Три года назад он приехал в Саратов и представлялся мне. Тогда он произвел на меня впечатление человека высокой религиозной

нравственности. После, однако, я получил сведения о его зазорном поведении от таких лиц, которым не имею основания не верить. Осуждать его за это я, конечно, не стану, ибо история церкви показывает, что были люди, которые достигали даже очень высоких духовных даров и потом падали нравственно, но и хлопотать за такого человека, прежде его исправления, было бы странно».

Но после этого заявления позволительно спросить преосвященного Гермогена, — с чьего же благословения иеромонах Илиодор все еще продолжает с церковного амвона говорить речи в защиту Распутина? Неужели и тут епископ Гермоген ни при чем?

Григорий Распутин все еще продолжает служить предметом горячих споров в высших кругах столицы. О «старце» теперь говорят не только те великосветские дамы, которые шли за ним из одного салона в другой, которые так слепо и с такой покорностью исполняли его всевозможные капризы, о нем заговорили и люди, далеко не сочувствующие ему и его учению.

Многих поражает то, как этот «шарлатан» мог так долго водить за нос столь большое число «интеллигентных» и «высокопоставленных» лиц. Теперь все жаждут узнать всю правду о Распутине, стремятся разгадать ту тайну, благодаря которой он сделался апостолом и носителем религиозного света в салонах.

Лица, когда-то близкие к старцу, между прочим, упрекают нас в том, что мы обратили внимание лишь на одну черту жизни Распутина — его преступную деятельность. По мнению этих лиц, Распутин-Новых представляет собою, несомненно, большой общественный интерес и что он далеко не является одним только великим «сладоглаголом», способным ходить «в баню с семьей и восемью женщинами за раз».

— Этот человек, кроме больших серых пронизательных глаз, — говорят близкие к Распутину люди, — имеет нечто действительно приближающее его к «истинным» старцам.

Мы, правда, до сих пор отмечали лишь те преступные деяния, которыми так богата и разнообразна жизнь этого старца. По крайней мере, о Распутине до сих пор было известно только то, что он любил «ходить в баню» и «ласкать» своих духовных дочерей. Что касается тех разнообразных и мнимых откровений, о которых так горячо теперь спорят в салонах, то в этом отношении пока не имеется доказательств.

Как бы то ни было, но пока не будут опровергнуты те факты, которые так беспощадно говорят против «старца», защитники его вряд ли будут иметь успех своей агитацией в сферах.

Ниже мы приводим небезынтересное мнение одного лица, близко стоящего к «старцу» Распутину.

По мнению нашего собеседника, необходимо выяснить, каким образом все-таки «старец» пользовался таким громадным успехом и какие условия выдвинули его.

— О Распутине, — говорит собеседник, — нужно писать целую диссертацию, надо производить тщательное исследование, и только тогда мы будем иметь возможность верно судить как о самом старце, так и о той среде, в которой он постоянно вращался и проповедовал свое учение. Но, к сожалению, наше общество и наша печать до сих пор почему-то не хотят близко ознакомиться с жизнью наших высших духовных кругов, с той своеобразной закулисной деятельностью тех иерархов, которые составляют корабль нашей господствующей церкви. И неудивительно, конечно, если Распутин-Новых так поразил всех своими «похождениями» и своей личностью, неудивительно, если теперь об этом старце говорит вся Россия. Все недоумевают, как это так случилось, что в течение трех-четырех лет какой-то Распутин играет в сферах и салонах большую роль, совершая при этом нечто невероятное, кошмарное.

И где все это происходит? В той среде, которая считается светом русского общества, там, где все смотрят на себя как на глубоко верующих хранителей чистоты Православной церкви. Это как будто странно, непонятно и маловероятно.

Прежде всего позвольте мне сделать маленькое отступление от главной темы и отметить в общих чертах те условия, которые вызвали появление Распутина.

Все, что переживает ныне наша церковь, является результатом режима покойного К. П. Победоносцева. Ведь общество далеко не так ясно представляет себе тот развал, который ныне происходит в высших духовных кругах.

Эти Распутины, Гермогены, Илиодоры, Феофаны, Восторговы, Серафимы — все эти духовные лица, которые так гремят на всю Россию, по моему глубокому убеждению, представляют собою синтез предыдущей жизни нашей Православной церкви.

На самом деле, кто такие эти Гермогены, Илиодоры и сонм им подобных? Их нельзя рассматривать ни с какой определенной точки зрения. Они не «союзники» и не «революционеры». К ним нельзя подойти ни с какой политической платформой. Мне думается, что все наши так называемые «союзники», главным образом их правое крыло, представляют собою ни больше ни меньше как общественный психоз, который находит себе сильную поддержку в высших кругах общества,

где он питается, живет и проявляет себя в той или иной ненормальной форме.

Возьмите хотя бы пресловутого монаха Илиодора. Простой, никому не известный, ни в богословской литературе, ни своей благочестивой жизнью, ни большими подвигами перед церковью и отечеством, — что же он сделал? Решительно ничего. Между тем каково его влияние, какова сила! Три года Св. Синод и Министерство внутренних дел, саратовский губернатор, саратовское общество и многие другие лица борются против Илиодора, просят только перевести его из одного монастыря в другой, но тщетно: Илиодор благополучно обитает в своем монастыре, продолжая делать свое дело.

История церкви до сих пор не знала, чтобы из-за какого-то монаха высшая светская и церковная власти назначали специальную ревизию, посвященную деятельности этого монаха. Я имею в виду поездку в Царицын товарища министра внутренних дел Макарова и товарища обер-прокурора Роговича. Это, по моему мнению, ненормальное, небывалое и, несомненно, болезненное явление.

А епископ Гермоген? — этот своеобразный саратовский преосвященный, который не уступает подчиненному ему иноку. Епископ, несомненно, опьянен тем успехом и влиянием, которым он пользуется в салонах и сферах. За все время существования Св. Синода не было ни одного случая, чтобы архиерей или епископ приезжал из своей епархии в столицу по каким бы то ни было делам, не спросив предварительно разрешения высшей церковной власти. Между тем последний приезд Гермогена в Петербург явился неожиданным для Св. Синода. Иерархи были поражены, когда пред ними предстал саратовский преосвященный.

Оказывается, епископ и не потрудился даже послать предварительно хотя бы извещение о своем приезде. Члены Синода, однако, делали вид, будто бы не замечают проступков Гермогена. Мало того, председатель Совета министров в последнее время, чуть не ежедневно, посылает в Св. Синод бумаги, касающиеся деятельности монаха Илиодора. На основании этих бумаг Синод предъявил Гермогену ряд запросов и потребовал от него объяснений. Епископ, проживши в Петербурге две недели, уехал отсюда, не представив Синоду абсолютно никаких ответов на эти запросы. Что на это можно сказать? Как Св. Синод должен смотреть на подчиненного ему епископа? Иерархи, оказывается, «смирненно» замолчали...

— Далее, — продолжает наш собеседник, — кто теперь узнает епископа Феофана, этого, действительно, некогда бывшего величайшим аскетом Русской церкви. Вдали от всех, от профессоров, от студентов, даже от внешнего мира, Феофан не так давно еще проводил большую

часть своей жизни. А теперь так ли живет епископ, как это было два года назад?

А архиепископ Сергей, этот «ученый» иерарх современной церкви, как сильно переменился, как мало похож на Сергия — ректора академии! И, что характерно, это то, что все эти духовные лица сами не разбираются в своих действиях, часто не понимают, почему так или иначе поступают.

И вот среди таких «ревнителей» церкви жил и пропагандировал свое учение Распутин-Новых. Странно и действительно непонятно. Даже и теперь, когда Распутин разоблачен, многие из этих духовных лиц продолжают быть слепыми, стараются объяснить себе, как все это могло произойти, не ошиблись ли они в том, что так скоро поспешили объявить старца «распутным»...

— Распутин-Новых, насколько я его знаю, — продолжал собеседник, — представляется для меня крупным и не случайным явлением. Если мы вспомним историю церкви, то увидим, что у этого старца были свои предшественники, и он имеет некоторую историческую связь с разными сектами, существовавшими когда-то среди первых христиан.

Распутин, по моему глубокому убеждению, человек убежденный, и он вовсе не «шарлатан», как теперь объясняют некоторые лица, а строгий и последовательный в своем учении. Его учение не расходилось с делом. Я этим еще не хочу сказать, что Григорий Ефимович был действительно святым и старцем. Но я знаю людей, которые далеки от всякого религиозного ханжества, которые, вообще, скептически относятся ко всякой религиозной доктрине, — и они, к моему удивлению, верят в то, что Распутин действительно ясновидящий, предсказывающий будущее.

Они указывают на ряд фактов, подтверждающих пророческий дар старца.

Недавнее — пережитое нами революционное время, всякие бунты в столице и в провинции, последствия смуты — все это, а также исход борьбы будто бы заранее было предсказано старцем.

Все это я передаю со слов лиц, которым не могу отказать в добросовестном и критическом отношении к старцу. Тем не менее я без документов не могу верить всем этим и другим слухам, распространяемым ныне в сферах в пользу старца. Но теперь меня интересует учение этого человека, его понятия о грехе и вообще его отношение к жизни.

Надо заметить, что фраза «испытывать плоть» была выдумана Григорием Распутиным исключительно для того, чтобы успокоить тех духовных особ, которые его окружали. Он прекрасно знал, что, если будет доказывать им свою теорию о грехе и плоти, несомненно,

будет сослан в монастырь. Распутин глубоко убежден, что наша плоть не может служить поводом или критерием греха. Наоборот, он полагает, что через эту плоть главным образом человек может достигнуть большого религиозного подъема, религиозного экстаза и откровения. Распутин, когда с женщинами ходил в баню, действительно раздевал их, сидел и беседовал с ними и, таким образом, вызывал в себе какой-то своеобразный мистический экстаз.

Так, Распутин, как видите, несомненно, имел определенные и установленные взгляды на вопрос и лишь только скрывал их от тех лиц, которые могли быть для него опасными.

Здесь он как будто приближается к хлыстам, но на самом деле «старец» ничего общего не имеет с этой сектой. Вспомните статью Д. Мережковского о преподобном Серафиме Саровском. В этой статье, как известно, Мережковский указал, что преподобный Серафим часто ходил в соседний женский монастырь, и к нему также часто ходили женщины, которых он «ласкал». Тем не менее это нисколько не помешало преподобному Серафиму быть святым. Распутин свою «ласку» вовсе не считает грехом. В таком же духе и проповедовала секта под названием «терапевты» в первых веках христианства.

Во всяком случае, учение Распутина не является случайным явлением, оно имеет корни в той среде, где это учение развилось и нашло себе опору.

— Я затрудняюсь дальше говорить об «учении» старца, — закончил наш собеседник, — так как подробно и основательно мне не удалось ознакомиться с ним. Но в настоящее время, как мне известно, Министерство внутренних дел производит тщательное расследование всей деятельности Распутина, собирает материалы о его проповедях, ведет переписку и переговоры с лицами, имевшими какое-либо сношение с Григорием Распутиным, и т.п.

